

Субъектом права называется всякий, кто способен иметь права независимо от того, пользуется ли он ими в действительности или нет. Способность иметь право называется правоспособностью. Основная задача настоящего отдела заключается в разрешении вопроса о том, кто является субъектом права, кого следует считать правоспособным.

Во всех юридических энциклопедиях отдел о субъекте права начинается с положения, что субъектом прав является человек, физическое лицо. Положение, что люди являются субъектами прав, само собой очевидно и не нуждается в разъяснении. Но рядом с этим значительная часть юристов полагает, что субъектами права могут быть только живые действительные люди. Положение это служит в наше время предметом спора, имеющего первостепенное значение. Утверждение, что субъектом права может быть только живой человек, тесно связано с узкореалистическим пониманием права. Господствующее воззрение сводит содержание права в субъективном смысле к интересу; обладателем же интереса может быть, разумеется, только живое, чувствующее существо. В частности, Иеринг не может представить себе субъекта прав, как он выражается, "без брюха". Если "теория интересов" верна, то Иеринг совершенно прав: интересы могут быть или у живого лица, или у собрания живых лиц. Интересы индивида вместе с ним рождаются и вместе с ним умирают. У покойников не может быть интереса и, следовательно, если право — то же, что интерес, то субъектами права могут быть только лица, физически существующие.

В действительности, однако, существует и признается целый ряд субъектов права, которым вовсе не соответствуют действительные конкретные люди. Из ряда примеров мы легко убедимся, что понятие субъекта прав и понятие лица, фактически существующего, не совпадают между собой. Прежде всего из тех же энциклопедий, которые утверждают, что субъектами прав могут быть только действительные живые люди, мы узнаем, что право охраняет не только лиц родившихся, но и имеющих родиться, — зародышей. В целом ряде энциклопедий утверждается, что рождение тогда только признается действительным, когда ребенок вполне отделился от матери; с другой стороны, те же энциклопедии учат, что и человеческий зародыш "имеет право на охранение его утробной жизни". Карая за вытравление плода, право обеспечивает правильное развитие зародыша, различными уголовными и полицейскими мерами охраняет их имущественные и наследственные права.

Спрашивается: как же примирить эти противоречивые утверждения, то отрицающие, то признающие за зародышем значение субъекта права? Ясное дело, что раз закон признает и охраняет права зародыша, последний тем самым признается за субъекта

права. Но если так, то, стало быть, субъектом права может быть лицо, еще не родившееся, не способное чувствовать и иметь интересы. Трудно, в самом деле, говорить об интересах зародыша, который в первый период утробной жизни ведет жизнь чисто растительную. На это сторонники теории интересов ответят, очевидно, что право защищает будущие интересы зародыша, интересы, которые он будет иметь, когда он разовьется в человеческое лицо. Но говорить так — значит признавать, что для существования права нет необходимости в наличности действительного интереса; достаточно интереса возможного, предполагаемого. Теория интереса исходит из предположения, что содержание права составляет интерес, действительно существующий. Поэтому утверждать, что право может сводиться к интересу возможному, еще не существующему в действительности, — значит подкапывать самые основы этой теории.

Зародыш представляет собой, по крайней мере, положительную возможность физического существования определенного лица. Но право знает случаи, когда сама возможность физического существования лица прекратилась, а лицо все-таки признается субъектом права. Это случаи так называемого безвестного отсутствия. Законодательство всех стран определяет срок, в течение которого безвестно отсутствующий считается живым и за ним сохраняются его прежние права. Наше русское законодательство обуславливает расторжение брака безвестным отсутствием в течение 5 лет; имущественные же права сохраняются за безвестно отсутствующим в продолжение 10 лет. Разумеется, легко может случиться, что безвестно отсутствующий погиб; права же его тем не менее продолжают существовать. Известный воздухоплаватель Андрэ, отправившийся открывать Северный полюс, быть может, давно покоился на дне Ледовитого океана, когда право еще продолжало признавать субъекта прав Андрэ, признавало его брачные, имущественные и другие права, доколе не истек установленный французским законом срок безвестного отсутствия. Стало быть, таким образом, субъект права и лицо живое, физически существующее, не совпадают между собой. Субъект права может продолжать существовать, когда соответствующий ему человек прекратил свое физическое существование. Значит, вопреки мнению Иеринга, субъектами прав могут быть не только люди действительные, живые, но и люди только предполагаемые.

Но и этого мало. Не только в случае безвестного отсутствия, но и вообще юридическая личность человека переживает его как лицо, физически существующее. На этом, между прочим, основано все наследственное право. Если бы субъектами права были только живые люди, то все права лица прекращались бы с его смертью. Посмотрим, так ли это в действительности? На самом деле закон уважает волю умершего, выраженную в завещании (разумеется, если завещание не содержит в себе чего-либо противозаконного), и обеспечивает ее исполнение; стало быть, право признает и защищает право умершего. С точки зрения Иеринга, при наследовании субъектом права является только наследник, а не наследодатель. Нетрудно, однако, убедиться в

несостоятельности такого мнения. При наследовании наследники действительно являются субъектами права, но право их всецело вытекает из прав наследодателя. Если мы отвергнем право завещателя владеть имуществом, завещать, то права наследников падают сами собой. Права наследников существуют единственно во имя прав наследодателя. Если, например, наследодатель завещает чужую вещь, то закон не признает его завещания.

Я могу завещать только то, что действительно мне принадлежит. Всякий суд, прежде чем утвердить наследников завещателя в их правах, должен сначала удостовериться в действительной принадлежности завещанного имущества наследодателю и, только исходя из права наследодателя, он может признать или не признать имущество за наследниками.

Чтобы удостовериться в том, что юридическая личность человека переживает его как лицо, физически существующее, посмотрим, что случилось бы, если бы право умершего прекращалось с его смертью. В этом случае, во-первых, завещание не имело бы никакой силы: наследник может получить завещание, только опираясь на право покойного завещателя. Если бы субъектами права были только живые люди, то человек мог бы распоряжаться своим имуществом только в пределах своей земной жизни: относительно того назначения, какое оно должно получить после его смерти, он не мог бы делать никаких распоряжений.

Вообще, если признать, что субъектами прав могут быть только живые люди, "могушие обладать интересами", то должно рухнуть не только право завещания, но вообще все наследственное право. Если со смертью человека разом прекращаются все его права, то его имущество должно рассматриваться как никому не принадлежащее, а стало быть, притязания на это имущество каких бы то ни было наследников теряют всякие юридические основания. О правах наследников нельзя говорить, основываясь только на "прежних" правах наследодателя: права наследодателя, которые уже прекратились (например, права на вещи, им проданные или подаренные), по наследству передаваемы быть не могут. Чтобы признавать права наследников, нужно признать, что права наследодателя, которые к ним переходят, представляют собой нечто не прекратившееся, длящееся после смерти наследодателя.

С точки зрения теории интересов, указанные явления необъяснимы: интересами могут обладать только живые, действительно существующие люди; между тем оказывается, что субъектами права могут быть люди, не только действительно существующие, но и предполагаемые, имеющие родиться и прекратившие свое физическое существование,

стало быть, не могущие иметь интересов. Может быть, скажут, что такие лица не могут быть и свободными, что свобода также является принадлежностью реального живого лица.

На это следует ответить, что та свобода, которая, с нашей точки зрения, составляет содержание правомочия, не есть физическое или психическое состояние или свойство какого-либо реального субъекта. Мы определили правомочие как "свободу, предоставляемую лицу нормами объективного права". Для того чтобы предоставлять свободу, признавать ее за кем-либо, не требуется непременно реального существования того лица, за которым признается свобода: для этого достаточно предполагаемого, возможного существования такого лица. Достаточно предположения, что определенное лицо (зародыш) имеет родиться, чтобы заранее признать его свободным против посягательств ближнего на его жизнь и имущество. Достаточно предположения, что определенное лицо (безвестно отсутствующий) действительно существует, чтобы признать его свободным беспрепятственно пользоваться известной суммой жизненных благ; точно так же нет ничего нелогичного в том, если право предоставляет лицу свободу делать такие распоряжения, которые простираются за пределы его земного существования, и обеспечивает беспрепятственное осуществление его целей после его смерти. Нет ничего нелогичного в том, чтобы признавать посмертное господство независимой воли лица в определенной имущественной сфере.

Правоспособность и дееспособность физических лиц

Из предшествующего изложения видно, что понятие "субъекта прав" и понятие лица, фактически существующего, не совпадают. Поэтому самый термин "физическое лицо", ходячий в современной юриспруденции, может быть употребляем только с той неизбежной оговоркой, что он не вполне точно выражает обозначаемое понятие: под физическим лицом надо разуметь лицо индивидуальное, единичное, в противоположность лицам коллективным, которые называются лицами юридическими; лицом физическим обыкновенно называется всякий индивид правоспособный, т. е. могущий обладать правами.

От правоспособности следует отличать дееспособность. Мы видели, что под правоспособностью разумеется способность лица иметь права независимо от того, приобрело ли оно право и имеет ли их в действительности. Под дееспособностью разумеется способность совершать юридические действия, т. е. устанавливать собственной волей свои правоотношения. Понятно, что не все правоспособные лица в то же время и дееспособны. Например, дети, сумасшедшие не могут совершать никаких

юридических сделок, ни покупать, ни продавать, ни подписывать векселя. Напротив, лица дееспособные eo ipso являются правоспособными. Правоспособность, стало быть, есть понятие более широкое, тогда как дееспособность — более узкое понятие, распространяющееся на меньший круг лиц.

Все люди правоспособны, но не все обладают правоспособностью в одинаковой мере. Различие в правоспособности отдельных лиц находит себе основание в самой природе людей: не все одинаково разумны, одинаково одарены волей; не все достигают одинакового развития, и умственного и нравственного. Нельзя, например, предоставить одинаковые права ребенку и взрослому, умалишенному и здравомыслящему, образованному и безграмотному. Тем более, понятно, нельзя уравнивать людей в отношении их дееспособности: на правоспособность, кроме указанных различий в природных дарованиях и образовании людей, влияет еще и ряд исторических условий. В наше время сословные привилегии, по крайней мере в теории, отжили свой век, но все-таки в действительности они далеко не вполне и далеко не всюду исчезли: сословные различия продолжают влиять на правоспособность.

1) К числу условий, влияющих на правоспособность, принадлежит прежде всего возраст. Законодательства всех стран определяют так называемый возраст гражданского совершеннолетия, по достижении которого личность становится дееспособной и приобретает право совершать юридические сделки. Равным образом все законодательства определяют возраст политического совершеннолетия — тот возраст, когда гражданин приобретает политические права, например право избирать и быть избираемым на выборные должности, право быть представителем в земстве, думе, присяжным заседателем в суде и т. п. Наконец, в законодательствах всех стран определяется возраст брачного совершеннолетия, когда человек приобретает способность вступать в брак.

2) Другим условием, оказывающим влияние на правоспособность лица, служит пол. Почти все законодательства ограничивают права женщины участвовать в политической жизни государства, занимать общественные должности, принимать участие в выборах там, где существуют избирательные учреждения. В большинстве современных законодательств ограничиваются также имущественные права женщины. Так, например, многие законодательства при наследовании по закону назначают большую долю наследства сыновьям.

3) На правоспособность, далее, оказывает влияние здоровье лица. Брачная правоспособность лица в сильной степени зависит от этого обстоятельства: половое

бессилие, например, может служить поводом к расторжению брака. Глухота и слепота, естественно, препятствуют поступлению на государственную службу. Душевные болезни лишают человека политических прав и дееспособности.

4) Затем на правоспособность влияет родство. По отношению к браку оно имеет большое значение: близкие родственники не имеют права вступать друг с другом в брак. В различных государствах законодательства устанавливают различные степени родства, служащие препятствием к браку; но везде с родством связано ограничение брачной правоспособности. Воспрещение браков между близкими родственниками коренится не только в религиозных верованиях, но и в серьезных физиологических причинах. Вековой опыт показал, что браки между близкими родственниками пагубно отзываются на здоровье будущих поколений. Кроме родства, на брачное право оказывает влияние духовное родство, причем тут, конечно, воспрещение вступать в брак имеет для себя сомнительные основания.

5) Пятым условием, влияющим на правоспособность человека, служит гражданская честь. Гражданская честь состоит в признании за человеком доброго имени, того достоинства, которое считается принадлежностью всякого гражданина, не запятнавшего себя никакими неблагоприятными деяниями. Лишение гражданской чести влечет за собой потерю многих важных прав, например права быть присяжным заседателем, опекуном, поверенным по чужим делам, третейским судьей. Каждый гражданин, не опороченный судебным приговором, считается обладающим гражданской честью; он может ее утратить только в том случае, если на суде будет доказано, что он совершал поступки, несовместимые с гражданской честью.

6) Наконец, на правоспособность лица оказывает влияние и религия, которую оно исповедует. В большей части современных государств одна какая-нибудь религия признается господствующей. К остальным вероисповеданиям различные государства относятся неодинаково. Одни государства допускают полную веротерпимость, другие же, напротив, подвергают большим или меньшим стеснениям религиозную свободу. Сообразно с этим вероисповедание оказывает некоторое влияние на правоспособность граждан; одним гражданам предоставляется, другим же не предоставляется право свободно исповедовать и проповедовать свою религию; некоторые вероисповедания признаются терпимыми, но лишены свободы проповеди; некоторые же совсем, воспрещаются и преследуются. Особенно важным ограничением правоспособности является запрещение устной или письменной пропаганды, устанавливаемое законом для вероисповеданий, не признаваемых государственной религией. В некоторых государствах с известной религией связывается ограничение даже гражданских и политических прав. Так, у нас, в России, существует целый ряд ограничений, направленных против евреев. Кто не знает, что в некоторых местностях они не имеют

права приобретать имения, что для них ограничен доступ в учебные заведения определенным процентным отношением; что они ограничены в праве свободного передвижения и выбора местожительства в пределах Российской империи законами, устанавливающими "черту еврейской оседлости"!

7) Кроме перечисленных условий, на правоспособность влияет еще и подданство. Иностранцы подданные в пределах чужого государства не пользуются политическими правами; в области права гражданского, напротив, проводится принцип равноправности, хотя он и подлежит некоторым ограничениям. Так, например, в предупреждение опасности на случай неприятельского вторжения некоторые государства воспрещают иностранцам подданным владеть имениями в областях пограничных. В том же смысле влияет иногда не только подданство, но и национальность; так, например, поляки, хотя бы и русские подданные, не имеют права приобретать имений в юго-западном крае, причем цель этих ограничений заключается в русификации края.